

КУРСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЫЙ.

3—10 ІЮНЯ

№ 23

1900 ГОДА.

Выходятъ ежемѣсячно по Суббо-
тамъ. Редакція при Духовной
Семинаріи.

ЦѢНА годовому изданію съ пе-
ресылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

I. Награжденія.

Резолюціею Ею Преосвященства награждены:

2 мая, священникъ Покровской церкви сл. Михайловки, Новооскольскаго у., *Капитонъ Черевверзевъ*—скуфьею; 3 іюня, священникъ с. Глѣбова, Фатежскаго уѣзда, *Алексій Козловъ*—набедренникомъ; 6 іюня, священники: с. Борокъ, Суджанскаго уѣзда, *Викторъ Пенарочкинъ* и с. Плехова *Платонъ Васильевъ*—набедренниками.

II. Утвержденіе.

Резолюціею Ею Преосвященства утверждены:

1 іюня, крестьянинъ *Петръ Григорьевъ Хорюченковъ*—въ должности старосты къ церкви с. Дмитріевскаго, Обоянскаго у.; 5 іюня, и. д. псаломщика с. Линева, Путивльскаго уѣзда, *Симеонъ Селивановъ*—въ должности псаломщика.

III. П е р е м ѣ щ е н і е.

Резолюцією Ею Пресвященства перемѣщены:

5 іюня, псаломщикъ с. Ново-Чермошнаго, Курскаго уѣзда, *Кирилл Полянскій*—въ с. Коровяковку, Рыльскаго у.; 6 іюня, псаломщики: с. Мазиевна, Корочанскаго у., *Алексій Лободовскій* и с. Кривошеевки, того же уѣзда, *Василій Пузановъ*—одинъ на мѣсто другаго.

IV. Опредѣленія на мѣста.

Резолюцією Ею Пресвященства опредѣлены:

4 іюня, сынъ псаломщика *Иванъ Денисовъ*—допущенъ къ исполненію должности псаломщика въ село Ольшанку, Новооскольскаго уѣзда; 5 іюня, учитель Косиновской школы грамоты, Курскаго уѣзда, *Григорій Коробкинъ*—допущенъ къ исправленію должности псаломщика къ церкви Курской пригородней сл. Казацкой; законоучитель Вязовской церковно-приходской школы, Щигровскаго уѣзда, *Александръ Воскресенскій*—священникомъ въ село Донецкую-Семицу, Тимскаго у.; 5 іюня, учитель Ржавской церковно-приходской школы, Суджанскаго у., *Евѣмій Нестеровъ*—допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ с. Кондратовку, Суджанскаго у.; 6 іюня, сынъ псаломщика *Теодилъ Саввинъ*—допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ с. Сидоровку, Новооскольскаго уѣзда.

V. У в о л ь н е н і е.

Резолюцією Ею Пресвященства уволены:

4 іюня, псаломщикъ с. Ольшаня Ново-Оскольскаго у., *Николай Денисовъ*—согласно прошенію за штатъ.

VI. В а к а н с і и *).

а) С в я щ е н н и ч е с к і я:

вѣ с. Новой Масловкѣ Новооскольскаго уѣзда,

вѣ с. Сухиновкѣ Рыльскаго уѣзда,

б) Д і а к о н с к і я:

вѣ селлахъ: Шумаковѣ Курекаго уѣзда,

Пушкарной, } Бѣлгородскаго
Андреевкѣ-Головинѣ, } уѣзда,Зиборовкѣ,
Киселевѣ, 147.Ближней Игумновой,
Дальней Игумновой, } Бѣлгородскаго
Мазикинѣ, } уѣзда,
Ушakovѣ,Муромѣ
Безлюдовкѣ, 147.
КрапивномѣМощеномѣ,
Казачьей Лисичкѣ,
Ивановской Лисицѣ, } Грайворонскаго уѣзда,
Серетинѣ,
Почаевѣ,
Глинкѣ,
Коровинѣ,Старой Бѣлицѣ, }
Романовѣ, } Дмитріевскаго уѣзда,
Сальномѣ,
Сныткинѣ,
Коробкинѣ,

*) Свѣдѣнія о приходлахъ и пр. показаны въ справочной тетради о церквахъ и причтахъ, разосланной по епархіи.

въ селахъ: Казанскомъ,	}	Кор- уѣзда
Космодамианской, Неклюдово тожъ,		
Терезовкѣ,		
Соколовкѣ,		
Ломовѣ,		
Фоцеватой,		
Бѣлой при Успенской церкви,		
Сѣтномъ,		
Лозномъ,		
Холодной,		
Никольскомъ,	}	Льговскаго уѣзда,
Костельцевѣ,		
Кирѣевкѣ,	}	Ново- Оскол. уѣзда,
Троицкой,		
Артельной,		
Гниломъ,		
Верхнемъ Березовѣ,		
Булановкѣ,		
Новой Безгинкѣ,	}	Ново- Оскольск. уѣзда,
Серебрянкѣ, жалованья 147 руб.		
Васильевомъ Долу,		
Михайловкѣ,		
Бубновѣ,	}	Обоянскаго уѣзда,
Липовцѣ, 147.		
Бабинѣ,		
Рудавцѣ,		
Сырцевѣ,	}	Обоянскаго уѣзда,
Дмитріевскомъ,		
Покровскомъ,		
Быкановѣ,		
Красномъ,		
Вышнихъ Пѣнахъ,		
Князевѣ,	}	Путивльскаго уѣзда,
Погаричахъ,		
Рыжевкѣ,		
Ревякинѣ,		
Дьяковкѣ,		

въ селахъ: Бобровѣ, } Рыльского уѣзда,
Толпинѣ, }

Знаменскомъ, } Старо-Оскольского
Мѣловомъ, } уѣзда,

Заолешенкѣ, }
Груновкѣ, } Суджанскаго у.,
Осоевкѣ, }
Черкасскомъ Порѣчномъ, }

Субботинѣ }
Прилѣпахъ, } Тимскаго у.,
Орлянкѣ, }
Верховѣ Бѣлаго-Колодезя, }
Верхосемѣ, }
Кускинѣ, }

Ново-Спасскомъ, 147. }
Становомъ, } Фатежскаго уѣзда,
Борисовѣ, }

Николаевкѣ, 147. }
Охочевкѣ, } Щигровскаго уѣзда.
Большомъ Змѣинцѣ, }

в) псаломщики:

въ с. Ново-Чермошномъ, Курскаго у.,

въ с. Спасскомъ Щигровскаго уѣзда,

въ с. Заломномъ Суджанскаго у.,

въ с. Низовцевѣ Рыльского уѣзда,

въ с. Рѣчицѣ Льговскаго уѣзда,

въ с. Вышней Пѣнѣ, }
въ с. Ярыгинѣ, } Обоянскаго уѣзда,
въ с. Драгунскомъ, }
въ с. Красниковѣ, }

- въ с. Заолешенкѣ, Суджапскаго уѣзда,
 въ с. Глубомъ, }
 въ с. Куткѣ, } Дмитріевскаго уѣзда,
 въ г. Курскѣ при Смоленской церкви,
 въ сл. Бекарюковой Корочанскаго у.,
 въ с. Гремячемъ, Курскаго у.

Содержаніе: Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — I. Награжденія. — II. Утвержденіе. — III. Перемѣщеніе. — IV. Опредѣленія на мѣста. — V. Увольненіе. — VI. Вакаціи. При семь номерѣ прилагается: отчетъ Курскаго Епархіальнаго Наблюдетеля о состояніи школъ церковно-приходскихъ и грамоты Курской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1898—1899 учебный годъ. (Продолженіе).

Божіимъ. Говорю для того, чтобы побудить себя и васъ къ подражанію имъ. Они такіе люди, какъ и мы; имѣли такое же чувствительное тѣло и боли, какое и мы имѣемъ. Отъ чего же мы такъ слабы, такъ ничтожны въ сравненіи съ мучениками? что ихъ укрѣпляло? Конечно укрѣпляла благодать Божія; но вѣдь и каждый изъ насъ имѣетъ благодать. Къ св. Георгію являлся ангелъ; къ другимъ являлся Спаситель. Но это была награда за мученичество. Такъ, бр., самое мученичество есть награда за другія добрыя дѣла. Да и всякое доброе дѣло есть награда за другое доброе дѣло, а первое доброе дѣло—награда за вниманіе къ голосу благодати, каждаго человѣка зовущему къ спасенію; но не каждый его слышитъ. Благодать же есть основаніе, корень добродѣтельной жизни.

Мученичество есть величайшій подвигъ, который не каждый можетъ совершить; его совершаютъ только избранные. Къ нему нужно готовиться. Прочтите житіе св. Георгія, и вы увидите, что онъ измлада былъ благочестію наученъ, что онъ, готовясь къ мученичеству, все, что имѣлъ, злато, серебро, драгоценныя одежды раздалъ убогимъ, и рабовъ освободилъ; вотъ молитвы этихъ облагодѣтельствованныхъ имъ и поддерживали его.

Мученичество великая жертва; но всякая жертва должна быть чиста. Исторія мученичества представляетъ нѣсколько печальныхъ примѣровъ: идетъ человѣкъ на мученіе съ чувствомъ гордости, съ сознаниемъ своего достоинства, что онъ не такой христіанинъ, какъ другіе—трусъ, и Богъ не приметъ его жертвы; онъ не выноситъ мученій, отрекается отъ Христа. Такъ только сердце смиренно Богъ не уничтожитъ. Другой идетъ на мученіе, но не хочетъ простить своему брату; и вдругъ, къ печали христіанъ и къ радости язычниковъ, при видѣ казней, мужество оставило его и онъ о, ужасъ! отрекся отъ Христа. Забылъ онъ заповѣдь Христа: егда принесеши даръ твой ко алтарю и помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ и шедъ прежде примирися съ братомъ твоимъ, и тогда шедъ принеси даръ твой и не принялъ Богъ жертвы; потому что она запятнана враждою на ближняго.

Такъ не принимаетъ Господь и всякой жертвы. Не принимаетъ милостыни, если подается скупю, по принужденію: ибо добροхотнаго дателя любить Богъ (2 Кор. 9, 7); не принимаетъ милостыни, если она подается по побужденіямъ корыстолюбивымъ и честолюбивымъ, да видимы будемъ предъ челоуѣки. Не принимаетъ молитвы, если она произносится одними устами, а не сердцемъ. Приближаются ко Мнѣ людіе сіи усты своими и устами чтуть Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене; всеу чтуть Мя. Не принимаетъ молитвы, если она соединяется съ враждою на ближняго: о такой молитвѣ сказано: и молитва его да будетъ въ грѣхъ. Посему премудрый говоритъ: когда хочешь молиться, уготовь прежде душу твою. Не принимаетъ Господь постовъ, если во время поста не раздѣляемъ съ голоднымъ хлѣба своего, скитающагося бѣднаго не вводимъ въ домъ свой, нагаго не одѣваемъ и пр. Не принимаетъ и всякой жертвы; куреніе отвратительно для Меня; новомѣсячій и субботъ и праздничныхъ собраній не могу терпѣть: беззаконіе и празднованіе! (Ис. 1, 13).

Посему всякое доброе дѣло нужно дѣлать свято, со страхомъ и благоговѣніемъ, и ко всякому доброму дѣлу нужно уготовлять свою душу, нужно приготовляться и къ молитвѣ, и къ посту, и къ чтенію Слова Божія, да отвержетъ Господь очи ума нашего и уразумѣмъ чудеса отъ закона Твоего.

Будемъ же молить Господа, да покажетъ каждаго изъ насъ искусна дѣлателя Заповѣдей Божіихъ. Аминь.

Полувѣковое служеніе въ должности законоучителя Курской классической гимназій протоіерея А. А. Танкова.

Руководимые сознаниемъ безспорныхъ и немалыхъ заслугъ предъ нашимъ краемъ высокочимаго законоучителя Курской классической гимназій, о. протоіерея А. А. Танкова, и желая съ своей стороны принести посильную дань почтенія къ подобнымъ достойнымъ дѣателямъ, мы, въ назиданіе всему молодому

поколѣнію какъ педагоговъ, такъ и священнослужителей, поставляемъ себѣ въ пріятный долгъ остановить вниманіе нашихъ читателей предъ нравственно-свѣтлымъ и высоко-поучительнымъ образомъ этого маститаго педагога и пастыря, которому судилъ Богъ 24-го мая текущаго года свершить свое полувѣковое поприще въ трудной и отвѣтственной должности законоучителя излюбленной имъ Курской классической гимназіи—съ достоинствомъ, честью и рѣдкой для скромнаго провинціального дѣятеля славой. Мы тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ приступаемъ къ этому дѣлу, что съ дѣтства, подъ вліяніемъ родной намъ духовной среды и школы, воспитали въ себѣ глубокое, почти благоговѣйное почтеніе къ мудрой старости и въ тоже время не менѣе глубоко и искренно раздѣляли убѣжденіе въ громадномъ воспитательномъ значеніи для общества вообще живыхъ поучительныхъ примѣровъ, особенно же умовъ свѣтлыхъ и возвышенныхъ, характеровъ цѣльвыхъ, сильныхъ и положительныхъ и тѣмъ болѣе такихъ уравнишенныхъ, послѣдовательныхъ, разумно-осмыслившихъ свою жизнь людей, у которыхъ убѣжденіе—не теоретическій только принципъ, а живая сила, обнимающая и озаряющая все ихъ существо, и жизнь которыхъ—не сцѣпленіе только случайныхъ причинъ и слѣдствій, какъ у большинства, а сознательная, цѣлесообразная и продуктивная дѣятельность, въ которой человекъ находитъ и свое личное разумное счастье и видитъ смыслъ и пользу, какъ членъ общества, какъ гражданинъ и какъ вѣрный сынъ церкви.

Извѣстно, что такихъ истинно-доблестныхъ на своемъ посту дѣятелей рѣже всего посѣщаютъ человѣческія страсти и менѣе всего характеризуютъ гордость и тщеславіе. Величавая скромность, благородная простота, предупредительная любезность, дѣловитость, серьезность, довольство малымъ и готовность служить долгу до самозабвенія, до послѣднихъ силъ: вотъ симпатичныя качества, почти всегда украшающія дѣлателей высоко-честныхъ, истинно-мудрыхъ и по существу полезныхъ. Къ такимъ достойнымъ слугамъ церкви, отечества и общества съ особеннымъ вниманіемъ и сочув-

ствіемъ относится исторія, на нихъ же съ любовію и благодарностью должны остановить свой взоръ и современники. Такіе дѣятели бывають свѣточемъ въ переходное, почти всегда смутное время общественной жизни, и къ нимъ при-сматриваться, ихъ изучать и во многомъ имъ подражать не-рѣдко значитъ становиться на путь духовнаго просвѣтлѣнія, иногда даже нравственно и умственно возражаться. Это и понятно. Въдъ духовное богатство такихъ идеально-настроенныхъ, сосредоточенныхъ, умственно и нравственно сильныхъ и притомъ умудренныхъ широкимъ образованіемъ и долголѣтнимъ опытомъ людей, какъ досточтимый о. протоіерей Танковъ,—это цѣлое сокровище, равнаго которому не дасть сразу ни книга, ни школа, особенно въ конкретномъ, живомъ образѣ; проникнуть въ ихъ міросозерцаніе, освѣтить свое сознаніе ихъ идеалами, почерпнуть въ этихъ живыхъ источникахъ зрѣлой мудрости влеченіе ко всему нравственно-прекрасному и разумно-высокому, любовь къ труду, сознательное тяготѣніе къ законности, къ долгу, чувство мѣры и скромности, наконецъ, соблюденіе такта, ровности и спокойствія въ жизни—это часто значитъ воспринять самый разумный и полезный урокъ житейской философіи, предъ которымъ блѣднѣють и модныя теоріи и самыя смѣлыя мечты нашего надменнаго разума. И чѣмъ рѣже встрѣчаются такія цѣльныя, обаятельныя своимъ духовнымъ величіемъ натуры, чѣмъ типичнѣе эти люди по своимъ выдающимся качествамъ, тѣмъ дороже должны быть для современниковъ, потому что, являясь живою связью разныхъ поколѣній, они неволью уносятъ нашу мысль въ иныя времена, въ другой міръ, отъ котораго хотя и вѣтъ уже покоемъ вѣчности, но откуда льются часто лучи наиболее высокаго разума и слышится голосъ самыхъ великихъ завѣтовъ.

Уважаая скромность высокопочитаемаго о. А. А. Танкова, мы не смѣемъ подробно обрисовывать его нравственный образъ, тѣмъ болѣе, что это въ свое время и съ большимъ основаніемъ сдѣлаеть историкъ курскаго края, для котораго просвѣсвѣщенная полувѣковая его дѣятельность въ курской гимназій несомнѣнно представитъ живой и глубокой интересъ; но мы

не можемъ не засвидѣтельствовать, что къ такимъ именно рѣдкимъ, особенно въ наше время, дѣятелямъ, о которыхъ мы выше говорили и которые невольно приковываютъ къ себѣ вниманіе, принадлежитъ и заслуженный протоіерей, достойный представитель курскаго духовенства, о. А. А. Танковъ.

Какъ сынъ своего вѣка, почти столѣтіемъ отдѣленный отъ нашихъ дней, этотъ маститый о. протоіерей многимъ въ настоящее время не вполне понятенъ и для поверхностнаго наблюдателя даже кажется не чуждымъ нѣкоторыхъ оригинальныхъ чертъ, которыя не мирятся съ типомъ современнаго житейскаго мудреца и виднаго дѣятеля. Но болѣе серьезное и непристрастное изученіе этой самобытной и крупной личности приводитъ лишь къ удивленію, какъ могли выработаться такіе величественные типы въ нашей скромной духовной средѣ и какъ, съ другой стороны, велики, очевидно, были тѣ силы и труды, изъ взаимодействія которыхъ создавался такой чистый, свѣтлый и мужественный нравственный обликъ.

Наблюдая этого удивительнаго пастыря-старца, не доказывать нужно, что это не нашего времени человѣкъ, а глубоко сожалѣть о томъ, что условія современной жизни не могутъ уже порождать такихъ людей. Въ лицѣ о. А. А. Танкова предъ нами воскресаетъ то счастливое время нашей исторической жизни, съ которымъ связаны и самыя глубокія симпатіи наши, и наиболѣе словныя традиціи русской духовной школы. Сороковые годы нашего столѣтія, къ которому относится по своему воспитанію и образованію о. А. А. Танковъ, считаются эпохой въ исторіи нашего общественнаго самосознанія; къ ней приурочиваются или свою дѣятельностью, или своимъ зарожденіемъ почти всѣ лучшія силы русской земли, какими въ правѣ гордиться истекающей XIX вѣкъ; къ этому же времени должны быть отнесены и наиболѣе славныя какъ имена, такъ и преданія, которыми и доселѣ сильна и счастлива не только духовная наша школа, но и вся русская духовная среда. Лица, положившія прочныя основанія русской богословской наукѣ, всѣ или почти всѣ принадлежатъ къ сверстникамъ о. А. А. Танкова. Великіе духовные вѣтви,

украшавшіе собою кафедру русской церкви, каковы: Филаретъ, Иннокентій, Дмитрій, Платонъ и др. проходили одну школу съ нашимъ достопочтеннымъ о. протоіеремъ, въ которой царили трудолюбіе и любомудріе и гдѣ воспитались и созрѣли многіе великіе таланты—честь и слава земли русской; весь складъ духовной жизни, отличающій собою людей—богатырей николаевской эпохи, отразился всецѣло и на личность этого по своему великаго старца; наконецъ, и то богатство дарованій, тѣ могучія силы духа, которыя отличали выдающихся русскихъ дѣятелей добраго стараго времени и особенно эпохи сороковыхъ и шестидесятыхъ годовъ нашего столѣтія,—этой наиболѣе яркой и славной страницы изъ новѣйшей исторіи нашей страны,—также замѣтнымъ лучемъ осѣнили чело о. А. А. Танкова и дали ему законное право на выдающееся и почетное положеніе въ средѣ курскаго духовенства. Типичный и достойный представитель солидной учености, какую выносили изъ академіи прежніе наши богословы, о. протоіерей Танковъ и понынѣ пріятно поражаетъ насъ громаднымъ запасомъ богословскихъ знаній, особенно же широкой эрудиціей и начитанностью въ проповѣднической литературѣ и въ области церковно-исторической науки; а его способность глубоко вникать въ самые серьезные отвлеченные вопросы научнаго знанія и умѣнье тонко ихъ анализировать, его чуткая научная любознательность и всегдашняя серьезность въ дѣлахъ и сужденіяхъ, наконецъ, его горячее воодушевленіе и мастерское произношеніе въ дѣлѣ проповѣдыванія слова Божія,—всѣ эти качества и въ молодомъ образованномъ пастырѣ могли-бы вызвать у многихъ неподдѣльную зависть, въ лицѣ же этого старца-мыслителя, старца-проповѣдника, о. Танкова они просто удивительны. Такъ прекрасно сохранился для своихъ 83 лѣтъ и отличаться такой энергіей въ дѣятельности, такую живостью и подвижностью, можетъ только человѣкъ, по истинѣ счастливый умственными и физическими дарами неба.

Не менѣе поучительный примѣръ представляетъ собою о. протоіерей Танковъ и въ области чисто-практической жизни

Рѣдко можно встрѣтить въ наше время человѣка, который бы отличался такою способностью жить въ мирѣ со всѣми, быть въ такой мѣрѣ почтительнымъ, не теряя своего достоинства, и деликатно-привѣтливымъ, не нарушая простоты и искренности, какими достоинствами привлекаетъ къ себѣ этотъ высокочтимый мужъ. Съ другой стороны трудно и представить себѣ человѣка, въ которомъ-бы чувства нравственного и служебнаго долга были болѣе полно и наглядно воплощены, чѣмъ у о. А. А. Танкова. Церковь и гимназія, гдѣ онъ служилъ, составляли для него, можно сказать, весь міръ, въ которомъ онъ жилъ умомъ, волею и сердцемъ. И удивительнѣе всего то, что ни усиленные труды, ни почтенные годы, ни многія реформы, до неузнаваемости измѣнившія внутренній строй нашей общественной и, въ частности, учебной жизни, ни модныя заманчивыя философскія теоріи, не разъ въ теченіи его жизни бурно волновавшія русское общество, ни даже тяжелое семейное горе, не разъ имъ пережитое, — ничто не сломило его духовныхъ силъ и не измѣнило ни въ чемъ этого достойнаго представителя великой исторической эпохи нашего вѣка. Цокорный всегда волѣ Провидѣнія, издавна сознавшій тщету и суетность мірскихъ благъ, съ первыхъ дней служебной дѣятельности поставившій себѣ девизомъ: исполнительность, точность, строгую законность и серьезность въ дѣлѣ, о. А. А. Танковъ, думаемъ мы, во всю свою жизнь ни въ чемъ не измѣнилъ этому знамени и тѣмъ далъ намъ краснорѣчивый урокъ, какъ нужно исполнять свой долгъ. И примѣрная дѣятельность маститаго законоучителя курской гимназіи видимо приносило добрые плоды. Какъ нравственно-сильная, убѣжденная и научно-авторитетная личность, о. протоіерей Танковъ, извѣстно намъ, имѣлъ громадное и самое благотворное вліяніе на своихъ юныхъ воспитанниковъ — гимназистовъ; онъ вліялъ на нихъ и вдохновеннымъ словомъ возвѣщаемой имъ божественной истины, на урокахъ Закона Божія, и примѣромъ своей глубоко-религіозной и нравственно-высокой жизни, и благолѣпіемъ своего пастырскаго служенія, и неустанной, живой, глубоко-продуманной пастырской бесѣ-

дой въ храмѣ Божіемъ, и наконецъ, тѣмъ дѣловито-строгимъ, но въ тоже время сприведливымъ и добрымъ, чисто отеческимъ отношеніемъ къ нимъ, которое такъ высоко цѣнитъ всегда молодежь и которое въ тоже время такъ сильно и благотворно вліяетъ на организацію и развитіе ихъ умственнаго и нравственнаго міровоззрѣнія. Послѣ этого, удивляться ли тому, что курская гимназія во время самыхъ сильныхъ общественныхъ потрясеній, въ періоды самыхъ бурныхъ волненій молодежи, всегда была Богомъ хранима отъ разныхъ бѣдъ и приобрѣла себѣ заслуженную и лестную репутацію не только въ округѣ, но и вообще въ вѣдомствѣ народнаго просвѣщенія. Разумѣется, мы отнюдь не думаемъ умалять безспорныхъ заслугъ въ данномъ дѣлѣ главныхъ руководителей гимназіи, но справедливость тѣмъ не менѣе требуетъ сказать, что воспитательное вліяніе авторитетнаго и любимаго законоучителя здѣсь не могло не отразиться своими благими послѣдствіями, и этого не должна забыть исторія гимназіи, которой о. А. А. Танковъ посвятилъ почти всю свою долготѣнную жизнь и отдалъ, безспорно, лучшія свои силы.

Всегда отличаемый и высоко цѣнимый какъ епархіальною, такъ и свѣтскою властью, о. протоіерей А. А. Танковъ особенно счастливъ тѣмъ, что онъ имѣлъ высокое удовольствіе не разъ видѣть и слышать торжественныя выраженія чувствъ признательности и благодарности отъ многочисленныхъ учениковъ своихъ, которые въ настоящее время не только составляютъ цвѣтъ интеллигенціи мѣстнаго края, но давно уже прославились на многихъ видныхъ поприщахъ государственной, ученой, литературной и общественной дѣятельности по всему необъятному пространству земли русской. Сознательная благодарность учениковъ для учителя, по нашему мнѣнію, есть одно изъ высшихъ наслажденій жизни,—какія доступны этимъ беззавѣтнымъ и чаще всего безвизвѣстнымъ труженикамъ,—есть одна изъ наиболѣе чистыхъ и глубокихъ радостей, какія выпадаютъ на долю человѣка, живущаго по преимуществу потребностями ума и интересами знанія. О. протоіерей Танковъ и въ этомъ отношеніи счастливѣе другихъ. Мы

не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести здѣсь текстъ адреса, который въ 1893 году отъ лица бывшихъ учениковъ и всегдашнихъ почитателей о. протоіерея торжественно поднесенъ былъ ему въ день пятидесятилѣтняго юбилея его учено-педагогической дѣятельности.

Въ высшей степени лестный по своему содержанію, этотъ адресъ вдвойнѣ дорогъ тѣмъ, что онъ усѣянъ подписями самыхъ выдающихся дѣятелей курскаго края изъ среды дворянства, интеллигенціи, судебнаго и административнаго міра и даже такихъ именъ изъ литературныхъ сферъ, которыя пользуются почетною извѣстностью во всей Россіи. Тогда же отъ лица благодарныхъ учениковъ и почитателей поднесены были ему икона святителя Николая и золотой наперсный крестъ, усыпанный драгоценными камнями, — этотъ высокой цѣны знакъ, выражающій безцѣнный для юбиляра чувства его почитателей.

„Глубокоуважаемый Отецъ Алексѣй, читаемъ мы въ адресѣ. Вотъ уже исполнилось почти полстолѣтія съ тѣхъ поръ, какъ началась Ваша пастырская дѣятельность, и Вы въ первый разъ выступили наставникомъ юношества въ дѣлѣ вѣры и христіанской жизни.

Среди высокихъ и святыхъ обязанностей пастырскаго званія—учительство истинѣ было всегда самымъ святымъ и возвышеннымъ. Не даромъ Самъ Спаситель міра устами своихъ апостоловъ именуется въ повѣтствованіяхъ Евангельскихъ именемъ Учителя. Вы были, достоуважаемый отецъ Алексѣй, все время Вашего полувѣковаго служенія дѣлу учительства не наемниковъ, а тѣмъ пастыремъ добрымъ, о которомъ говорить Евангельская притча. Мы сами и дѣти наши, — цѣлыя поколѣнія мѣстнаго юношества, — одни за другими проходили въ теченіи этихъ долгихъ лѣтъ черезъ плодотворную школу Вашего вѣроучительства, проникаясь въ ней и Вашею глубокою искренностью, и непоколебимою строгостью Вашихъ религіозныхъ и нравственныхъ воззрѣній.

Многіе изъ Вашихъ учениковъ достигли теперь видныхъ ступеней государственной и общественной службы, заслужили

почетное имя на разныхъ поприщахъ человѣческой дѣятельности; всѣ они съ глубокою благодарностью воспоминаютъ тѣ сѣмена добра и истины, которыя Вы сѣяли нѣкогда въ душахъ ихъ и въ которыхъ, конечно, не одинъ изъ нихъ обрѣлъ потомъ самый надежный якорь опоры въ житейскихъ буряхъ и скорбяхъ.

Гражданскій законъ нашъ, въ сознаниі особенной важности и трудности дѣла учительства, рѣзко отличилъ его отъ всякаго другого рода общественнаго служенія и призналъ 25-лѣтнюю учительскую дѣятельность естественнымъ предѣломъ человѣческихъ силъ, послѣ котораго потрудившійся получаетъ законное право почить отъ трудовъ своихъ, обезпечивъ свое существованіе щедрымъ воздаяніемъ государства. Но Вы, маститый пастырь нашъ, даже и достигнувъ этого общаго всѣмъ предѣла, не захотѣли покинуть ввѣреннаго Вамъ Господомъ стада „малыхъ сихъ“, о которыхъ во время оно Божественный Учитель міра заповѣдалъ своимъ ученикамъ „не возвращать приходить къ Нему“; Вы продолжаете воть уже еще сколько лѣтъ, какъ доблестный воинъ церкви Христовой, неутомимо и честно нести знамя вѣроучительства, не взирая ни на годы, ни на естественное ослабленіе Вашихъ силъ.

Принося Вамъ наши общія сердечныя поздравленія, просимъ Васъ принять отъ насъ подносимый при семъ, по благословенію Его Преосвященства Епископа Іустина, наперсный крестъ; мы, Ваши старые ученики и почитатели, молимъ Всевышняго, дабы Онъ послалъ Вамъ силы еще многіе и многіе годы исполнять Вашу святую обязанность и дабы, вслѣдъ за нами и нашими дѣтьми, — стали Вашими благодарными учениками и дѣти дѣтей нашихъ“.

Лучшаго и болѣе яркаго выраженія заслугъ скромнаго провинціальнаго дѣятеля, особенно пастыря церкви, по нашему мнѣнію, едва-ли можно и желать. Самый честолюбивый человѣкъ долженъ былъ-бы найти удовлетвореніе въ этихъ лестныхъ и прекрасныхъ словахъ высокопросвѣщенныхъ почитателей и учениковъ о. А. А. Танкова. На склонѣ дней своихъ быть торжественно признаннымъ безспорно полезнымъ и бла-

готовнымъ дѣятелемъ на трудномъ педагогическомъ поприщѣ и, при томъ, отъ лицъ, которыя являются въ вѣкоторомъ смыслѣ „солью земли“, несомнѣнно лучшими и достойнѣйшими представителями общественнаго мнѣнія всего края, это рѣдкая честь и завидная слава, но, прибавимъ, вполне заслуженная о. протоіереемъ Танковымъ.

Если взять во вниманіе при этомъ, что высокочтимый о. А. А. Танковъ въ теченіи своей многолѣтней служебной дѣятельности всегда былъ отличаеми за свои качества особеннымъ благоволительнымъ вниманіемъ начальства и удостоился рѣдкихъ для провинціального священника знаковъ Монаршей милости, до ордена св. Анны I степени включительно; если мы вмѣстѣ съ тѣмъ хотя вкратцѣ прослѣдимъ его трудовую жизнь и разнообразную дѣятельность, гдѣ наиболѣе характерно сказалась его рѣдкая, богато одаренная натура, то мы вполне поймемъ, какой въ лицѣ о. А. А. Танкова встаетъ предъ нами благородно-величавый и нравственно-свѣтлый образъ пастыря и учителя.

П. Егоровъ.

(Продолженіе будетъ).

Изъ записокъ миссіонера.—Религіозное броженіе въ Лутивльскомъ уѣздѣ.

Безспорный фактъ, что мутный источникъ и вмѣстѣ центръ религіознаго разномыслія—въ южно-русскихъ окраинахъ, тамъ, гдѣ издавна поселились нѣмцы-колонисты. Вмѣстѣ съ людьми-протестантами переселились къ намъ и протестантскія идеи, которыя, смѣшавшись съ міровоззрѣніемъ южноруссовъ, породили то, что называется южно-русскимъ протестантствомъ, т. е. цѣлую серію всевозможныхъ сектъ раціоналистическаго, протестантскаго характера. Протестантство, какъ протестъ въ самомъ широкомъ смыслѣ, и раціонализмъ—вотъ два условія и

вмѣстѣ двѣ самыя общія типичныя черты, которыя связываютъ въ одно цѣлое эти въ высшей степени разнообразныя и крайне неопредѣленныя секты. Съ подобной крайне неопредѣленной фізіономіей и лишь съ общимъ характеромъ протеста противъ жизни, людей, вѣры, соединеннаго съ критическимъ, рационалистическимъ отношеніемъ къ вѣрованіямъ Церкви, замѣтно появилось южно-русское протестантство на юго-западной окраинѣ и нашей Курской губерніи, — въ Путивльскомъ уѣздѣ. Открытый протестъ въ видѣ формальнаго отдѣленія отъ Церкви сталъ здѣсь высказываться съ 1892 года, а главными пунктами сектантскихъ волненій въ разное время были: слобода Казацкая, Попова слобода и село Вязовое; единичные примѣры отдѣленія отъ Церкви были въ с. Гвинтовомъ и Грузскомъ. Теперь единственнымъ пунктомъ открытаго коллективнаго отдѣленія отъ Церкви является слоб. Казацкая, а мѣстами особенно подозрительными — с. Бочечки, Вязовое и отчасти с. Духановка.

Исторія сектантскаго движенія въ слоб. Казацкой была такова.

Недалеко отъ Казацкой (верстахъ въ 3-хъ) находится село Хижки, Черниговской губ. Одинъ Хижканскій крестьянинъ по имени Марко въ теченіи пяти лѣтъ жилъ — по дѣламъ — въ Херсонской губ. Возвратившись въ 1892 г. въ Хижки, онъ сталъ распространять разныя неправославныя мнѣнія. Явились послѣдователи ¹⁾. Въ Казацкой у него была тетка Параскева Назаренкова. Наслышавшись отъ своего Хижканскаго племянника, она начала рассказывать объ его ученіи въ Казацкой. Какъ и въ Хижкахъ, здѣсь нашлось много охотниковъ послушать новое ученіе. Особенно горячо взялся здѣсь за проповѣдь новаго ученія крестьянинъ Степанъ Назаренко, также племянникъ Параскевы Назаренко. Съ цѣлію какъ можно болѣе наwerbовать себѣ послѣдователей, устроили сходку и начали переписывать всѣхъ, кто сколько-нибудь сочувство-

¹⁾ Теперь Марко сосланъ, а въ Хижки назначенъ новый миссіонеръ-священникъ, человекъ весьма дѣятельный и прекрасный по отзывамъ не только православныхъ, но и сектантовъ.

валь новому ученію. Набралось 46 человекъ. Одни торже-
 ствовали и смѣялись, другіе трепетали и ужасно были напу-
 ганы этой странной переписью. Въ списокъ попало много
 лицъ совершенно непричастныхъ интересамъ кружка. Такъ,
 попала туда, между прочими, и прислуга священника.—При-
 бѣжала, рассказываетъ онъ, ужасно взволнованная, вся дро-
 жить, трясется, не въ себѣ: „батюшка, меня въ Хлыстуны
 записали!“—Такъ началось дѣло. Чтобы укрѣпить новичковъ
 въ новомъ ученіи головари движенія рѣшались даже „творить
 чудеса“ (sic).—Въ хатѣ, гдѣ собирались „братья“, передъ
 отходомъ ко сну всякій клалъ на окно ту или другую монету
 и накрывалъ ее своимъ платкомъ. Наутро оказывалось, что
 положенныя подъ платки монеты пропадали, а на мѣсто нихъ
 появлялись новыя высшаго достоинства. — „Положишь рубль, а
 найдешь три або пять, якъ разщедрится Богъ“. Пріятный
 обманъ продѣлывался нѣсколько разъ, только почему-то все
 съ меньшимъ и меньшимъ успѣхомъ. Впрочемъ „чудесные
 гроши“, подкупая довѣріе новичковъ, не приносили имъ
 никакой матеріальной пользы; они такъ же чудесно улетучи-
 вались изъ кармана, какъ и попадали въ него, ибо для ор-
 ганизаціи „братства“ нужны были деньги и эти деньги соби-
 рались съ самихъ же „братьевъ“.

Вскорѣ смута еще болѣе усилилась, такъ какъ открылся
 новый источникъ, дѣйствующій во всей силѣ и до настоящаго
 времени,—это былъ Конотопъ, пограничный съ Путивльскимъ
 уѣздомъ, уѣздный городъ Черниговской губ. Здѣсь во главѣ
 новой секты явился нѣкто Цимбалъ, завѣдующій мастерскими,
 человекъ бывшій подручнымъ извѣстному у насъ въ исторіи
 южно-русскаго сектантства князю Хилкову ¹⁾. Цимбалъ ра-
 нѣе былъ сосланъ, но теперь возвратился, здравствуетъ до
 сихъ поръ и секретно навѣщаетъ своихъ адентовъ ²⁾. На же-
 лѣзной дорогѣ въ Конотопъ служилъ нѣкто Бѣланъ, родомъ
 изъ Вязоваго. Плохо усвоивши чрезъ посредство Цимбала

¹⁾ Хилковъ—рьяный проповѣдникъ толстовскихъ идей; онъ былъ сосланъ
 на Кавказъ, а потомъ, отбывши срокъ ссылки, поселился въ Лондонѣ.

²⁾ Говорятъ, въ февралѣ текущаго года онъ тайно пріѣзжалъ въ Казацкую.

туманное учение Хилкова (Толстого), Вѣланъ тотъ проповѣдывалъ въ Вязовомъ общее равенство, запрещалъ платить попамъ и кланяться иконамъ. Новая вѣра по душѣ пришлась населенію, — было время, когда сторонники Вѣлана въ одномъ Вязовомъ насчитывали въ своемъ обществѣ до 150 человекъ. Впрочемъ, назначенное слѣдствіе и послѣдовавшая затѣмъ (въ 1896 г.) ссылка главнаго бунтовщика Акима Ляшенко скоро успокоили общее волненіе ¹⁾. Православные хотѣли разнести хату „Хлыстуна“ и съ трудомъ удалось удержать ихъ отъ этого намѣренія. Изъ дома Вѣлана взялъ себѣ жену нѣкто Петръ Баранъ, крестьянинъ Поповой слободы (версть 15 до Вазоваго). Родственная связь послужила естественнымъ проводникомъ тайнаго ученія изъ одного села въ другое. — Образовалось и здѣсь тайное общество, назначено было слѣдствіе и въ 1895 г. Баранъ — отецъ вмѣстѣ съ пятью сыновьями былъ сосланъ въ Полоцкъ. Тамъ одинъ сынъ умеръ, а остальные приняли православіе и были возвращены назадъ.

Такъ, повидимому, совсѣмъ почти независимо другъ отъ друга, изъ двухъ разныхъ источниковъ (Хижки — изъ Херсонской губ. и Конотопъ, Черниговской губ.) зародилось сектантство въ двухъ сосѣднихъ пунктахъ (Казацкая — съ одной стороны; Вязовое и Поцова слоб. — съ другой) Путивльскаго уѣзда. Каждодневныя жизненныя столкновенія и новое родственное посредство скоро объединили эти два пункта. — Казацкій крестьянинъ Александръ Андреевъ Деркачевъ, теперь самый упорный сектантъ, родственникъ Барана изъ Поповой слободы. Въ результатъ подобнаго объединенія непонятаго толстовства съ свободно передѣланнымъ южно-русскимъ шундизмомъ получилось совсѣмъ безличное, безсистемное, никѣмъ не понимаемое учение, которое трудно подвести подъ какую-либо изъ существующихъ классификацій; это скорѣе неправославно поставленная жизнь, чѣмъ ложная доктрина, ибо раз-

¹⁾ Акимъ Ляшенко оставилъ свои заблужденія и возвращенъ изъ ссылки. Теперь у него есть только сынъ — Иванъ, открытый сектантъ, который живетъ на вокзалѣ въ Конотопѣ и очень рѣдко навѣщаетъ родныхъ. (Его здѣсь плохо принимаютъ).

дѣленіе исходить и держится вовсе не на теоретическомъ разномыслии (всѣ сектанты только грамотные и лишь немного начитанные въ Св. Писаніи, а на протестѣ противъ языческой жизни православныхъ; на постоянномъ наблюденіи картинъ пьяной, беспорядочной, нравственно-распущенной жизни, гордо прикрывающейся святымъ званіемъ христіанина. „Они (сектанты-Казачане) не слышатъ, а видятъ“, какъ прекрасно характеризовалъ мнѣ ихъ одинъ изъ близко знающихъ ихъ людей, „и видя отдѣляются“.

Въ 1894 г. сектанты Поповой сл. и Вязоваго отказались присягнуть новому Государю по церковной формѣ, а дали свою особую присягу; сектанты-же сл. Казацкой и самъ Ал. Деркачевъ, хотя и приняли присягу, но цѣловали одно только Евангеліе, не цѣлуя креста. Новое царствованіе всегда и для всѣхъ несетъ новыя надежды, и вотъ среди сектантовъ пронеслась молва о томъ, что новый Царь не будетъ преслѣдовать ихъ вѣру; мало того, онъ даже издалъ будто-бы законъ: „Якъ кто думаетъ, нехай такъ и вѣрить“. Подобные слухи, конечно, только усиливали религіозную смуту. Въ сл. Казацкой дѣло дошло до того, что толпа самообольщенныхъ мечтателей ходила даже „бачить Бога“. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство.—Лѣтъ пять тому назадъ на берегу большой канавы для провода воды на заводъ одинъ деревенскій малый стерегъ лошадей и уснулъ. Просыпается и кричитъ сверстникамъ: „Хлопцы, я бачилъ Бога!“ — „Якъ Бога“? „Такъ, и говорилъ съ Нимъ; Онъ говоритъ: хлопецъ, не упади, не утопись“. Слухъ о томъ, что Богъ показывается въ канавѣ скоро облетѣлъ всѣхъ. Дней черезъ пять послѣ этого, рассказываетъ мѣстный священникъ, иду я вечеромъ въ поле и вижу—идетъ баба съ зажженной свѣчей; я удивился этому, но ничего ей не сказалъ; иду далѣе,—встрѣчаются еще нѣсколько бабъ также со свѣчами. Вы куда? „Идемъ бачить Бога, батюшка, на канаву“, и дѣйствительно, говорятъ, на берегу канавы въ этотъ вечеръ собралось много народу съ горящими свѣчами.

(Окончаніе будетъ).

БИБЛИОГРАФІЯ.

Народное образованіе и церковно-приходская школа.

Протоіерея Петра Смирнова С.-Петербургъ. 1899 г. стр. 215.

Цѣна 1 руб.

Вопросъ о народномъ образованіи,—какъ справедливо замѣчаетъ въ предисловіи къ настоящему изданію досточтимый авторъ разсматриваемаго сборника статей по народному образованію и церковно-школьному дѣлу,—одинъ изъ самыхъ важныхъ и глубокихъ вопросовъ нашей общественной жизни. И здѣсь дѣло—не въ однихъ лишь необычайныхъ запросахъ на образованіе народа и его неотложной нуждѣ, но еще болѣе—въ качествѣ, характерѣ и направленіи его,—въ вопросѣ о томъ, каково должно быть это образованіе; ибо вполне естественно, что горькія ошибки, сдѣланныя въ дѣлѣ столь великой важности, могутъ и даже должны будутъ отозваться печально и, быть можетъ, сильными и глубокими потрясеніями въ народной жизни. Опредѣляя далѣе, какой же типъ народной сельской школы наиболѣе полезенъ, цѣлесообразенъ, націоналенъ и нуженъ для русскаго православнаго народа, о. прот. Смирновъ признаетъ таковымъ церковно-приходскую школу. Съ какой бы стороны мы ни подошли къ народу,—говорить достопочтенный авторъ разсматриваемаго изданія,—всегда подойдемъ къ Церкви, которая, съ самаго начала его жизни, была его учительницей и воспитательницею. Съ ея молитвами и пѣснопѣніями неразрывно связаны задушевные вѣрованія нашего народа, чаянія, идеалы. Посему и путь къ истинному образованію народа намѣтитъ и указать, главную тяжесть заботы о немъ поднять можетъ только Церковь, одаренная силами Божественной благодати... Призванная къ жизни, церковно-приходская школа тѣмъ и сильна, что ближе другихъ стоитъ къ церкви, водится ея духомъ, послушная ея законамъ, вѣнчаніямъ и указаніямъ. Черезъ нее, ближайшимъ образомъ, Церковь вѣдаетъ нужды народнаго образованія и можетъ руководить этимъ важнѣйшимъ въ жизни народа дѣломъ.

Пусть эта шкала бѣдна, нестроена., но духъ здѣсь вѣетъ животворный. Поэтому тѣмъ болѣе усилія всѣхъ истинно-русскихъ людей должны быть направлены къ тому, чтобы ее поднять, обезпечить и благоустроить... Церковная школа, самая близкая къ народу, непосредственно вѣдающая его нужды и стремленія, изначально родная и любезная ему, таитъ въ себѣ залогомъ для обновленія въ то же время средней и высшей школы, такъ какъ въ образованіи самое важное — начало этого великаго дѣла, къ чему, добавимъ, необходимо еще присоединить, прежде всего, его нравственныя свойства, его нравственныя качества и значеніе.

Развитію и уясненію этихъ мыслей и посвящены статьи, собранныя досточтимымъ о. предсѣдателемъ учебнаго при св. Синодѣ Комитета, прот. П. А. Смирновымъ въ разсматриваемомъ нами его сборникѣ. Имя автора уже одно само по себѣ достаточно характеризуетъ характеръ и достоинства настоящаго, разсматриваемаго нами, изданія, почему мы и обращаемъ на него особенное вниманіе читателей.

1-я изъ статей сборника трактуетъ о томъ, въ чемъ должно состоять образованіе народа. Авторъ справедливо замѣчаетъ, что нельзя соглашаться съ мнѣніями тѣхъ педагоговъ, которые образцомъ для образованія русскаго народа представляютъ Западъ съ его вполнѣ (будто-бы) развившейся культурой. Европейская культура не можетъ быть образцомъ для чело-вѣка въ смыслѣ идеала для его образованія. Вопросъ этотъ неизмѣримо глубокъ и касается самыхъ основъ нашей св. вѣры, имѣетъ неразрывную связь съ тайнами творенія, паденія, искупленія и благодати. Образованіе чело-вѣка, по смыслу автора разсматриваемой книги, должно состоять въ проясненіи и воз-становленіи въ душѣ нашей чертъ образа Божія, затемненныхъ нашими грѣхами. Поэтому, обходя далѣе нѣкоторыя ложныя возраженія, на основаніи опытовъ и свидѣтельствъ знающихъ лицъ (напр. Рачинскаго), досточтимый о. протоіерей первое мѣсто въ дѣлѣ народнаго образованія предоставляетъ церк.-приходскимъ школамъ, согласно намѣченнымъ ею задачамъ, не отрицая, что она еще не успѣла сдѣлаться образцомъ для совершенства.

«Кому и въ какой мѣрѣ принадлежитъ право учительства въ церкви православной»? Принадлежитъ ли право его только или преимущественно духовенству, или же должно быть предоставлено вообще лицамъ знающимъ и просвѣщеннымъ, безъ различія званія и состоянія. Есть общіе виды учительства, обязательные и для мірянина, священника и въ этомъ смыслѣ каждый долженъ помочь своему ближнему: совѣтомъ, наученіемъ, вразумленіемъ, обличеніемъ, утѣшеніемъ и т. п. Но есть особая, частная и болѣе опредѣленная область учительства собственно церковнаго, гдѣ нужно особенное призваніе, поставленіе на это дѣло и ниспосланіе божественной благодати: это уже область священства. Но и тутъ не всѣ вровень должны пользоваться такимъ правомъ: и здѣсь безусловно обязательны различія между низшими клириками, священниками и, наконецъ, епископами, которые не только проповѣдуютъ, но и надзираютъ за проповѣданіемъ слова Божія. Лучшій и вѣрный признакъ истиннаго достоинства проповѣдника—смирненіе, считаніе себя недостойнымъ этого,—почему о. прот. Смирновъ въ концѣ статьи особенно вооружается противъ столь духовно-ослѣпленнаго, ищущаго въ чуждой ему сферѣ лавровъ, нашего извѣстнаго писателя-художника (гр. Л. Н. Толстого) и идущихъ по его слѣдамъ вольныхъ пророковъ нашего времени.

Далѣе слѣдуетъ статья, въ которой о. прот. Смирновъ выясняетъ начало церковно-приходской школы и ея ближайшія задачи. Здѣсь трактуется, главнымъ образомъ, о религіозныхъ началахъ и задачахъ церк.- приходской школы.

Въ 4-й статьѣ своей книги авторъ разрѣшаетъ вопросъ о томъ, кто долженъ преподавать Законъ Божій въ народныхъ школахъ. На основаніи ясно обоснованныхъ соображеній разума и рассмотрѣнія историческаго хода развитія народнаго образованія, онъ признаетъ, что такимъ можетъ быть только священникъ православной Церкви, какъ единственное въ этомъ смыслѣ и незамѣнимое лицо. Авторъ мимоходомъ оспариваетъ по этому поводу взгляды извѣстнаго нашего беллетриста Лѣскова-Стебницкаго и лютеранской педагогіи, которая для насъ совсѣмъ не можетъ служить образцомъ.

Вслѣдъ затѣмъ о. Смирновъ переходитъ къ положенію церковно-приходской школы въ Западной Европѣ и старается выяснять причины упадка этой школы тамъ, на основаніи, главнымъ образомъ, уроковъ исторіи. Зародыши этого упадка досточтимый авторъ относитъ прежде всего къ умственному мраку среднихъ вѣковъ, даже ранѣе-первыхъ вѣковъ христіанства, затѣмъ, къ злоупотребленіямъ западно-европейской церкви и ея духовенства, и какъ къ ея крайней противоположности, гуманизму и реформаціи. Особенно этому насущно-необходимому дѣлу вредили и вредятъ доселѣ протестанты и ихъ пасторы, даже въ предѣлахъ православной Руси.

Въ нѣкоторой связи съ этой статьею стоитъ и слѣдующая, предметомъ которой служатъ «знаменитые педагоги западно-европейской школы на пути разрыва начальной школы съ церковью», гдѣ основательно разсматриваются ложныя и противныя церковно-педагогическимъ взглядамъ, искусственно построенныя педагогическія теоріи извѣстныхъ иностранныхъ педагоговъ: Ратиха, Каменскаго, Руссо, Базедова, Песталоцци и Дистервега.

Правда, большая часть изъ нихъ признавала необходимость религіознаго обученія въ школахъ, но въ такомъ искаженномъ, большею частію, такъ сказать, действическомъ видѣ, который Церковь никогда одобрить не могла: все это было чуждо какого либо опредѣленнаго вѣроисповѣданія, признанія значенія Церкви и церковности, храма, общественной молитвы, таинствъ и обрядовъ, такъ исполнено туманнымъ представленіемъ какой-то неопредѣленной религіозности и, какъ кажется, полного рачіонализма, хотя авторъ и не называлъ его по имени. Достаточно сказать, что въ школѣ, напр., Дистервега, «теологовъ» считали «шпіонами и сыщиками», обвиняли ихъ въ «дубоватой рутинности и мертвенномъ идолопоклонствѣ предъ формулами», а въ домашнихъ бесѣдахъ у Дистервега возглашали даже такіе тосты, какъ «vivat школа, pereat церковь».

«Основное заблужденіе нашего времени и главная погрѣшность современной школы», по поводу книги французскаго писателя Ле-Пле «Основная конституція человѣческаго рода»,

въ которой авторъ, изболочая современныя заблужденія современной педагогiи, противосовѣтуетъ ей, между прочимъ, слѣдующія три главныя средства воспитанія: принудительная власть родительская, ученическая практика каждаго ремесла или знанія и — житейскій опытъ.

Въ слѣдующей затѣмъ статьѣ авторъ говоритъ о вліяніи идей Руссо и др. педагоговъ Запада на нашу народную школу, отрицательно относясь къ этимъ псевдолиберальнымъ, лжеувлекающимъ и тлетворнымъ вліяніямъ, столь печально отзывавшимся и на родной намъ русской школѣ. Въ противовѣсъ этимъ нездоровымъ школамъ, страдающимъ весьма дешевымъ либерализмомъ, въ слѣдующей далѣе статьѣ сборника разсматривается наша «церк.-приходская школа среди другихъ начальныхъ школъ», съ ея благотворными идеями и задачами. Какъ-бы прямымъ продолженіемъ этой статьи служить дальнѣйшая: Основное начало и характеристическія черты православной церковно-приходской школы». Вопросъ разрѣшается путемъ сравненія идей и порядковъ ц.-приходской школы съ тѣми, какіе утвердились въ послѣднее время въ западныхъ народныхъ школахъ и въ основѣ которыхъ лежатъ пантеистическое воззрѣніе на міръ и человѣка и «сладкозвучная любовь» съ ея ложно филантропическимъ направленіемъ. Веселость и радость — вотъ, будто бы, та сфера, среди которой дѣти должны воспитываться, при чемъ игнорируется все священное и божественное и въ дѣлѣ воспитанія предпочтительно рекомендуются разныя пѣсенки, игры, шутки, наглядный способъ обученія при посредствѣ хотя бы самыхъ пустыхъ и уродливыхъ картинокъ, школа (у Фребеля) превращается въ садъ и т. д. Послѣдствіе — легкій и поверхностный взглядъ на жизнь, пренебреженіе къ истинной наукѣ, умственная неспособность и кичливость ума и т. д. Совершенно иначе дѣло ведется въ православной церковной школѣ, гдѣ съизначала особое вниманіе обращается на преподаваніе свящ. исторіи и вообще Закона Божія въ общепонятномъ его изложеніи и съ религіозно-нравственными примѣчаніями, облегчающими дѣтямъ пониманіе такихъ догматовъ и истинъ, какъ напр., о паденіи и первородномъ грѣхѣ, искупленіи» и т. п. и разви-

вающими въ ихъ сердцахъ добрыя качества на мѣсто дурныхъ. Въ этихъ дѣйствительно строго православныхъ и церковныхъ школахъ господствуетъ принципъ истинно-христіанскихъ, кротости и любви.

Въ связи съ поименованной статьей помѣщена слѣдующая—объ «основѣ добраго воспитанія», каковой, прежде всего, признается страхъ Господень. Далѣе—рѣчь о центральной для епархіи ц.-приходской школѣ для дѣвочекъ при св. обители, изъ слова, произнесеннаго въ соборѣ С.-Петербургскаго Воскресенскаго Новодѣвичьяго монастыря.

«О преподаваніи Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ»,—рѣчь, произнесенная въ чрезвычайномъ собраніи Училищнаго Совѣта при св. Синодѣ 7 ав. 1898 г. Досточтимый авторь, стоя близь кормила церк.-приходской школы, пережилъ уже нѣсколько движеній въ ея обновленной жизни, —и потому взгляды его на то, что составляютъ душу этой школы, т. е. преподаваніе Закона Божія, должны представлять собою особенный интересъ. Статья трактуетъ, впрочемъ, не о преподаваніи лишь Закона Божія въ церк. школахъ и его развитіи и расширеніи, но и о томъ вообще, что вѣра и благочестіе — прежде всего основная идея церк.-приходской школы, слѣд.—о религіозно-воспитательномъ вліяніи и значеніи этой школы. Въ силу этихъ своихъ принципиальныхъ, отличительныхъ задачъ въ ц.-приходскихъ школахъ должно быть обращено особенное вниманіе на преподаваніе Закона Божія, которое должно быть ввѣряемо именно священнику, причемъ опушенія въ этомъ дѣлѣ никакъ не должны быть допускаемы.

«Педагогическое значеніе Ветхозавѣтной исторіи». Безъ сомнѣнія, ученикамъ больше должно знать исторію Новаго, чѣмъ Ветхаго Завѣта: преподаваніе перваго, по справедливому воззрѣнію о. прот. Смирнова, имѣетъ въ ц.-приходскихъ школахъ существенное значеніе, но и разумное, хотя бы и краткое изученіе втораго имѣетъ за собою многое: подготовительная связь Ветхаго Завѣта по отношенію къ Новому, воспитательное вліяніе св. православной Церкви, въ своихъ таинствахъ, богослужебныхъ обрядахъ, церк. пѣніяхъ и чтеніяхъ много заимствующей изъ ветхозавѣтныхъ писаній, извѣстное

правило педагогическое, по которому самый лучший способ объяснения какого либо предмета есть сопоставление его с другим, подобным. Но и помимо этого, изучение ветхозавѣтной священной исторіи имѣетъ свое собственное педагогическое значеніе. Здѣсь играютъ важную роль величественные и трогательные образы ветхозавѣтныхъ праведниковъ, святыхъ мужей; исторія вообще должна по справедливости быть признана учительницею народовъ, а—ветхозавѣтная исторія—въ особенностяхъ, даже въ отрицательныхъ своихъ типахъ и примѣрахъ, давая дѣтямъ необходимыя свѣдѣнія объ ихъ главныхъ обязанностяхъ и нравственномъ долгѣ; затѣмъ, развертывая предъ глазами дѣтей картину быта самаго простого, непосредственнаго, столь близкаго къ природѣ и къ сердцу особенно дѣтей, библейскія повѣствованія съ осязательною ясностью представляютъ пути Божьяго промысла въ жизни богоизбраннаго народа,—и въ этомъ смыслѣ имѣютъ глубокое и значительное вліяніе на нравственное воспитаніе дѣтей.

Далѣе слѣдуетъ довольно подробное и обстоятельное разсужденіе о недостаткахъ въ школьной постановкѣ изученія и объясненія молитвъ и способахъ ихъ устраненія. Молитвы въ прежнее время не были школьнымъ предметомъ, а сдѣлались таковымъ въ недавнее сравнительно время. Но учащіяся дѣти далеко не лучше стали молиться. Не виновата ли въ этомъ и сама школа? Да: 1) наученіе молитвы ведется и заканчивается при самомъ вступленіи учащихся въ школу, когда они не умѣютъ читать по-славянски, не знаютъ ни свящ. исторіи, ни катихизиса и потому не въ состояніи уяснить себѣ не только внутренняго, глубокаго смысла молитвъ, но даже и простаго значенія молитвенныхъ словъ и выраженій; 2) къ наученію молитвъ примѣняются способы, порядки и методы ей, по существу, не свойственные и даже противные; 3) толкователями молитвъ практикуются несогласныя съ катихизисомъ изъясненія, чрезъ что вносится раздѣленіе въ преподаваніи предмета и допускаются большія ошибки; 4) школьною постановкою отдѣла молитвъ ослабляются основные отдѣлы въ законоученіи: свящ. исторія и катихизисъ. Иначе поставлено

дѣло въ послѣднее время въ церк.-приходскихъ школахъ, гдѣ при преподаваніи Закона Божія обращается особенное вниманіе на утвержденіе въ дѣтяхъ молитвеннаго настроенія, при чемъ различаются слѣдующія дѣйствія: 1) приученіе дѣтей къ молитвѣ по церк. чиноположенію, 2) изученіе нѣкот. избранныхъ молитвъ на память, 3) толкованіе молитвъ и 4) утвержденіе въ дѣтяхъ молитвеннаго настроенія чрезъ всю ея церковнаго характера постановку. Сюда же должно присоединить совмѣстное и постепенно-идущее преподаваніе свящ. исторіи и катихизиса съ первоначальнымъ наученіемъ молитвъ, осторожность при преподаваніи догматическихъ истинъ, неспѣшность въ уясненіи дѣтямъ внутренняго свойства молитвъ, при отсутствіи излишняго обилія объясненій по сему вопросу, и, главное, общій характеръ церковной школы, поддерживающей и утверждающей въ дѣтяхъ молитвенное настроеніе.

Слѣдующая потомъ маленькая замѣтка, подъ заглавіемъ: „Молитвенное настроеніе“ представляетъ собою краткую библиографію о недавнемъ изданіи Пантелеимонскаго Аеонскаго монастыря „Четырехъ словъ“ о молитвѣ въ Бозѣ почившаго приснопамятнаго святителя Теофана-заворника. Далѣе слѣдуетъ рѣчь, при заключеніи педагогическихъ курсовъ народныхъ учителей по предмету Закона Божія, бывшихъ отъ Московскаго земства въ Москвѣ лѣтомъ 1879 г. Темой этой талантливой рѣчи служить—величіе, важность и отвѣтственность долга народнаго учителя, которыя должны внушать послѣднему смиреніе, страхъ Божій и послушаніе св. Церкви. Интересна и поучительна и слѣдующая статья о церквахъ-школахъ, ихъ сущности, характерѣ и значеніи.

„Скудость религіознаго образованія въ современномъ обществѣ и добрый починъ школы церковно-приходской“. Основная мысль та, что лишеніе правильнаго религіознаго богословскаго образованія представляетъ лишеніе основы и въ общемъ образованіи. Знаніе вѣры—это источникъ свѣта для всѣхъ другихъ знаній. Простецы могутъ довольствоваться дѣтской вѣрой, и недостатокъ яснаго пониманія вопросовъ вѣры у нихъ замѣняется безпрекословнымъ послушаніемъ Церкви,

ведущей ихъ по пути спасенія. Но, по мѣрѣ образованія безъ твердой религіозной основы и послушанія Церкви, развиваются въ чловѣкѣ самомнѣніе, гордость, претензіи судить о вопросахъ даже вѣры, важности которыхъ они не только не понимаютъ, но и не чувствуютъ,—и эта гордыня знанія, при мракѣ безвѣрія, заводитъ въ такія пропасти жизни, изъ коихъ не видно и выхода. Такія жалкія явленія въ особенности часты среди свѣтскихъ образованныхъ лицъ, весьма часто совершенно незнакомыхъ даже съ самыми выдающимся нашими духовными писателями, и распространяющееся до крайнихъ предѣловъ умаленіе программы Закона Божія въ свѣтскихъ школахъ—есть не что иное, какъ великое и печальное недоразумѣніе. Соглашаясь, что надлежащая постановка Закона Божія въ средней школѣ (не говоря уже о высшей) при нынѣшней многопредметности,—дѣло крайне трудное, о. прот. Смирновъ, тѣмъ не менѣе, считаетъ безусловно необходимымъ увеличеніемъ программы Закона Божія и развитіе этого предмета въ свѣтскихъ школахъ, въ виду его глубоко-воспитательнаго значенія и добраго вліянія законоучителей на учащихся. Примѣръ тому скромная церк.-приходская школа. А корень вышеупомянутаго зла—въ отрѣшеніи свѣтскаго общества отъ духовной среды и области духовно-религіозной.

Слѣдующая затѣмъ статья представляетъ собою записку о популярныхъ чтеніяхъ изъ области богословской науки, читанной авторомъ въ октябрѣ 1881 г. въ собраніи членовъ Московской комисіи предъ открытіемъ Богословскихъ чтеній преимущественно для свѣтскаго общества. Послѣдняя статья сборника подъ заглавіемъ «Движеніе къ преобразованію западно-европейской школы»—написана по поводу недавняго изданія К. П. Побѣдоносцева: «Новая школа», гдѣ выясняются недостатки современной европейской школы и намѣчаются пути къ ея обновленію, въ значительной степени по французскому писателю Демолену.

Мы чарочито нѣсколько подробно остановились на вновь вышедшей книгѣ о. прот. П. А. Смирнова, состоящей изъ статей, посвященныхъ самымъ животрепещущимъ вопросамъ

нашего времени. Всѣ эти статьи исполнены жизненнаго интереса и глубоко-поучительны, особенно для нашего времени, написаны рукою высокоталантливаго автора, спеціально и давно ознакомленнаго съ церковно-школьнымъ и вообще народоучительскимъ дѣломъ. Нельзя не желать распространенія этой истиннополезной книжки въ нашемъ обществѣ, а для труженниковъ и ревнителей нашей народной школы въ особенности она должна представить большой интересъ и существенную руководственную пользу.

(Московск. Церк. Вѣд. 1900, № 20).

—* (SSSSSSSSSSSS) *

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ ЛАВКѢ

—: ПРИ :—

Знаменскомъ монастырѣ

ПРОДАЮТСЯ

СВ. ИКОНЫ, ПЛАЩАНИЦЫ

И

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

Содержаніе: 1) Четвертое поученіе въ честь святыхъ мучениковъ.— 2) Полуѣвкое служеніе въ должности законоучителя Курской классической гимназіи протоіерея А. А. Танкова.— 3) Изъ записокъ миссіонера.— Религиозное броженіе въ Путивльскомъ уѣздѣ.— 4) Библиографія.— 5) (Объявленіе).

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

Печ. дозв. 8 іюня 1900 г. Ценз. преподав. дух. Сем., Свящ. Петръ Карповъ.

Курскъ Типографія Бр. Н. и И. Ваиныхъ.

Прохоровской—свщ. Михаилъ Томарскій, Студенской—свщ. Николай Лисицынъ; Троицкой—діаконъ Димитрій Булгаковъ, Паникинской—діаконъ Смирницкій, Наголенской—діаконъ Палладій Ивановъ, Бѣличевской—діаконъ Димитрій Поповъ, Шиповской—діаконъ Іоаннъ Аванасьевъ, Самаринской—діаконъ Даміаннъ Ивановъ, Кочетовской—діаконъ Василій Смирновъ, Нижне-Пѣнской—діаконъ Василій Гладкій, Ивенской двухклассной—Димитрій Колосовскій, Смоленской г. Обоими Евгеній Ковалевскій, Соборной—Елизавета Бѣликова и Валентина Токарева, Переверзевской—Иванъ Галактіоновъ, Гочевской—Стефанъ Кошляковъ, Грязновской—Григорій Грицай, Маринской Ивенской—Вѣра Огнивцева, Саломыковской—Елизавета Рѣзанова, Павловской—Анна Попова, Башкатовской—Пелагія Серпуховина и Исинской—діаконъ Іоаннъ Севастьяновъ; въ Путивльскомъ: а) церк.-прих. школь: а) Буринской—діаконъ Емельяновъ и Иванъ Вирюковъ, Бровцннской—Андрей Новиченко, Гудовской—Марина Успенская, Крупецкой—Ольга Сакевичъ, Луневской—діаконъ Введенскій, Верхне-Сагаревской—Петръ Науменко, Старо-Вѣровской—Иванова и Землянкой и д. учителя Новосельскій и б) школь грамоты: Песчанской—Семень Поповъ, Суховерховской—Евтихій Рѣзникъ и Соловьевской г. Путивля—Евпраксія Соловьева; въ Рыльскомъ—а) церк.-прих. школь: Пушкарской мужской—Григорій Рышковъ, Пушкарской женской—Евдокія Туранская, Николаевской г. Рыльска—Надежда Якимова, Свагостенской—Елена Мухина, Коренской—Стремоуховъ, Поповкинской—Бойченко, Кобыльской—Недригайлова и Дуровской—Татіана Попова и б) школь грамоты: Кульбакинской—псал. Александръ Введенскій, Голубовской—Варвара Кремпольская и Звановской—діаконъ Курдюмовъ; въ Староскольскомъ:—а) церк.-прих. школь: Кирилло-Меодіевской—Марія Головина, Кладбищенской г. Старого-Оскола—діаконъ Праведниковъ, Скородненской—діаконъ Александръ Зеленинъ, Черниковской—діаконъ Дагаевъ, Коробковской—Сергій Мартыновъ, Каплинской—Григорова и Сабнына, Ново-Кладовской—В. Попова, Ламской—Петръ Боженевъ, Игнатовъ и Стрѣлецкой—Л. Коновалова и б) школь грамоты: Обуховской—

Рукавицына, Незнамовской — В. Ильинскій, Комаревцевской — Вс. Дагаевъ, Боровской — Ампиловъ и Курской — Иванова; въ Суджанскомъ — а) церк.-прих. школь: Николаевской г. Мирополья — діаконъ Дмитрій Пятницкій, Суджанской Соборной — Варвара Клевенская, Махновской — Махова, Черкасско-Конопельской — Юлія Тимонова, Богоявленско-Въличенской — діаконъ Аѳ. Золотаревъ, Ильковской — діаконъ Михаилъ Истомянъ, Гоптаровской — діаконъ Василій Сукачевъ, Гоголевской — псал. Д. Мячинъ, Знаменской — Фаина Чехова, Пушкарской — Марѳа Тимонова и Архангельской г. Мирополья — Параскева Синицына и б) школь грамоты: Улановской — псал. Иванъ Падалкинъ, Исполнянской — псал. Александръ Аушевъ, Бондаревской — Анна Алексѣева и Барилловской Москалева; въ Тимскомъ — а) ц.-пр. школь: Соборной г. Тима — Александръ Огульковъ, Михельпольской — Екатерина Николаевская, Погоженской Иванъ Вѣленковъ, Екатериновской — діаконъ Дмитрій Вѣляевъ, Рѣпецкой — Анна Діаконнова, Аванасьевской — діаконъ Нилъ Курдюмовъ; Пещино-Платавской — діаконъ Георгій Шаховской, Никольской — Николай Поповъ, Зуевской — діаконъ Феодоръ Поповъ, Доброколодезской — Марія Клевцова и Останинской — Елизавета Сапунова и б) школь грамоты: Крестищенской — діаконъ Булгаковъ, Мантуровской — Лидія Титова, Софіевской — Зинаида Огнивцева, Становской — Александра Булгакова, Кировской — Анна Степанова, Субботинской — Дмитрій Токаревъ, Буинской — Анна Ключарева, Верхосемской — Екатерина Селиванова и Кладбищенской — псал. Василій Андреевъ; въ Фатежскомъ — а) ц.-пр. школь: Соборной г. Фатежа — Клавдія Казанская и Екатерина Гнѣздилова; Покровской — того же города діаконъ Іоаннъ Булгаковъ и Анна Родіонова, Акульшинской — діаконъ Алексѣй Ивановъ, Усть-Трапезинской — псал. Евгеній Милоглазовъ, Сергіевской — Марія Одинцова, Коневской — и. д. учителя Михаилъ Іосифовъ и Карониинской — Елисавета Попова и б) школь грамоты: Гнѣздиловской — діаконъ Дмитрій Тимоновъ, Никольской — псал. Дмитрій Курдяевъ, Гнѣздиловской — Анна Соколова, Богословской г. Фатежа Ксенія Анощенко, Ширковской — Дмитрій Саглаевъ, Больше-Жировской — Параскева Оврсова, Шуклинской — Илія

Шуклиновъ и Березовской—Василій Колмаковъ, и въ Щигровскомъ уѣздѣ: а) церк.-прих. школь: Малоземлинской—Михаилъ Покровский и Вознесенской г. Щигровъ—діаконъ Каллистратовъ и б) школь грамоты: Новослободской—діаконъ Троицкій, Переволоченской—Евдокія Краснитская, Толстолодезской—Елисавета Битюкова, Рождественской—псал. Ѳеодоръ Харлановъ и Старо-Савинской—Иванъ Понаринъ.

Но отмѣчая ревностныхъ труженниковъ-законоучителей, учителей и учительницъ школь церковно-приходскихъ и грамоты, по долгу правды и справедливости, со скорбію, приходится указать и на тѣхъ законоучителей и учителей названныхъ школь, кои небрежно и нерадиво относились къ церковно-школьному дѣлу. Къ числу такихъ лицъ принадлежатъ: въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ—Маслово-Пристанской—и. д. учителя Алексѣй Моисеевъ, Томаровской—Казанской школы—псалом. (нынѣ діаконъ) Ѳирсовъ и Толоконской Николай Щеголевъ, Томаровской—Казанской—свят. Александръ Лимаровъ и Старогородищенской—діаконъ Іоаннъ Лебединскій; въ Грайворонскомъ—Монастырско-Готенской—и. д. учителя Николай Поповъ (уволень) Чулановской—псал. Мухинъ-Садовскій (уволень) и Русско-Березовской—свят. Іоаннъ Солодовниковъ, въ Дмитріевскомъ—свят. села Соковинки Леонидъ Раздольскій и с. Романова Михаилъ Николаевскій, въ Корочанскомъ—священники с. Жимолостнаго о. Григорій Поповъ, совсѣмъ не занимающійся по Закону Божию и не заботящійся о школь, слоб. Неклюдовой—свят. Григорій Ѳирсовъ и с. Чурсина—свят. А. Оболенскій и с. Поповки—діаконъ Гавріилъ Одинцовъ; въ Курскомъ—свят. с. Жердева—Михаилъ Пузаповъ,—свят. с. Троице-Каменева, Георгій Тарановскій, Троице-Каменевской—учитель—псал. Андреевъ и Жердевской—учительница Ханова; въ Львовскомъ: свят. села Дични о. Алексѣй Азбукинъ, свят. с. Успенскаго Алексѣй Яхонтовъ, діаконъ с. Ольшанки Бѣлозерскій, діаконъ с. Кремянаго Иваничкій; въ Новооскольскомъ—свят. с. Поповки Іоаннъ Дикаревъ, с. Ново-Анновки—діаконъ Евгеній Ивановъ, діаконъ Казанской церкви слоб. Велико-Михайловки Николай Шафрановъ; въ Обоянскомъ—свят. с. Псинки Алицій Алексапольскій.

Липовецкой—и. д. учителя Матвѣй Ивановъ; свящ. с. Бобравы Іоаннъ Антоновъ, свящ. с. Венгеровки Θεодоръ Вишневскій, свящ. с. Котельникова Василій Чефрановъ, свящ. с. Трубежа Хрисанъ Васильевъ и свящ. с. Шевелева Михаилъ Булаговъ и учителя школъ грамоты: Большемаяченской—псаломщ. Иванъ Слюнинъ, Катовской—псал. Вас. Соколовъ, Петровской—діаконъ Амелинъ, Трубежской—Григорій Карповъ и Шевелевской—Николай Ивановъ; въ Путивльскомъ—свящ. с. Ковенокъ Любимъ Зеленинъ и діаконъ того же села Леонидъ Теофиловъ, діаконъ с. Ходина Ревскій; въ Старооскольскомъ—свящ. села Верхняго-Атаманскаго Вас. Поповъ и учитель мѣстной школы Поповъ; въ Суджанскомъ—діаконъ с. Свердликовщины Николай Дагаевъ и діакона с. Чернаго-Ольха—Селивановъ; въ Тимскомъ—діаконъ с. Рагозцевъ—Жилевскій Θεодоръ и с. Кривца діаконъ Іоаннъ Ивановъ, свящ. с. Выгорнаго Стефанъ Тимоновъ и с. Кривца свящ. Д. Поповъ; въ Щигровскомъ уездѣ: свящ. с. Краснаго—Николай Родіоновъ, свящ. с. Знаменскаго Іоаннъ Поповъ, діаконъ с. Никитскаго—Петръ Брянцевъ, свящ. села Патецка Дмитрій Курдюмовъ и свящ. с. Фиптисова—Михаилъ Солохинъ и діаконъ с. Знаменскаго—Поповъ и діаконъ села Расховца—Нилъ Θεодоровскій и въ Рыльскомъ—священники сель: Карижа—Н. Поповъ, Маркова—Михаилъ Тимоновъ и завѣдующій Вишневекою школою грамоты свящ. Г. Якубовичъ.

Въ большинствѣ учителя и учительницы церк.-пр. школъ въ общемъ достаточно подготовлены къ учительской должности: только весьма многіе изъ нихъ же, къ сожалѣнію, мало подготовлены къ обученію дѣтей церковному пѣнію; учителя же и учительницы школъ грамоты, наоборотъ, мало подготовлены; причѣмъ многіе изъ нихъ, поступаая на учительскую должность, оказываются совсѣмъ очень мало къ этой должности подготовлены или по недостатку образованія, вообще, или по незнанию съ пріемами преподаванія, предметовъ, и только по необходимости, за отсутствіемъ болѣе достойныхъ кандидатовъ, были допускаемы въ школы грамоты къ исполненію названной должности. Необходимо поэтому, на сколько возможно, ознакомить съ церковно-школьнымъ дѣломъ учителей и учительницъ,

пуждающихся въ этомъ. Средствомъ для этого служили слѣдующія мѣры:

1) Малоподготовленные учителя или кандидаты на учительскія должности были посылаемы Наблюдателями или завѣдующими школами въ хорошо организованныя школы, преимущественно городскія церковно-прих. школы, къ опытнымъ учителямъ для практическаго ознакомленія какъ съ лучшими приемами преподаванія, такъ и вообще съ правильною, въ духѣ Православія, организаціею церковно-школьнаго дѣла. Эта мѣра примѣнялась во многихъ уѣздахъ, какъ напр., Старооскольскомъ, Обоянскомъ и др. Такъ кандидаты на учительскія должности: Василій Бабиковъ, Александръ Аванасьевъ и Николай Ивановъ и др. были посылаемы въ Соборную и Смоленскую г. Обоянц.-пр. школы для указанной цѣли.

2) Малоопытные учителя и учительницы были поручаемы постоянному надзору и руководству опытныхъ и усердныхъ завѣдующихъ школами. Опытъ показалъ, что и эта мѣра, при усердіи со стороны завѣдующихъ, малоопытныхъ учителямъ оказывала существенную пользу и изъ малоопытныхъ учителей выходили потомъ опытные и толковые дѣятели. Эта мѣра примѣнялась во многихъ случаяхъ; особенно толковымъ руководствомъ въ этомъ отношеніи выдѣлялись завѣдующіе школами: Кладбищенской г. Стараго-Оскола о. Михаилъ Рождественскій, Кирилло-Меѳодіевскою того же города с. Александръ Ивановъ и Ламскою—свящ. того же города М. Рудневъ и др.

3) Снабженіе школъ методическими руководствами по предметамъ курса ц.-пр. школы. На дѣлѣ оказывается, что усердные учителя, читавшіе указанныя руководства и примѣнявшіе ихъ въ школѣ, настолько теоретически и практически ознакомились съ школьнымъ дѣломъ, что смѣло можно нѣкоторыхъ изъ нихъ поставить на ряду съ лучшими учителями, получившими спеціальное педагогическое образованіе. Съ этою цѣлью въ 1897 г. Епархіальнымъ Совѣтомъ разослано по школамъ 100 экземпляровъ методическихъ руководствъ по русскому языку; затѣмъ и въ этомъ 1899 г. выдавались методическія руководства нѣкоторымъ учителямъ, бывшимъ на курсахъ. Кромѣ этого

многіе изъ уѣздныхъ отдѣленій, по просьбѣ наблюдателей, означенныя руководства разсылали по школамъ; какъ напр. Новоскольское и Путивльское.

4) Руководственныя указанія письменныя и словесныя Епархіальнаго и Уѣздныхъ Наблюдателей о томъ, какъ вести въ школѣ учебно-воспитательное дѣло и какъ пополнить замѣченныя по школѣ упушенія, при этомъ, по книгѣ теоретическихъ указаній и разъясненій весьма часто давались учителямъ примѣрные уроки для нагляднаго примѣненія того или другого приѣма. Правда, чтобы устранить по школамъ всѣ недочеты и правильно поставить школьное дѣло, недостаточно въ годъ 2—3-хъ посѣщеній Наблюдателей, но всетаки опытъ показываетъ, что замѣченныя упушенія къ слѣдующей ревизіи пополнялись и только въ немногихъ случаяхъ приходилось Наблюдателямъ вновь обращаться на нихъ вниманіе учащихъ лицъ. Ревизія и указанія по окончаніи оной имѣютъ большое значеніе. Иногда и опытный учитель дѣлаетъ какой-нибудь промахъ и такъ сродняется съ нимъ, что не въ состояніи уже его замѣчать. Въ подобныхъ случаяхъ ревизія незамѣняема. Достаточно одного и косвеннаго намека, и опытный учитель самъ замѣчаетъ свою ошибку, а малоопытному приходится уяснить или показать къ освобожденію отъ нея.

5) Наконецъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ устроены были педагогическіе курсы для учителей и учительницъ церк.-прих. школъ и нѣкоторыхъ школъ грамоты, на коихъ учителя и учительницы названныхъ школъ теоретически и практически знакомились съ разумными методами обученія предметовъ курса церковныхъ школъ, правильною организаціею церковно школьнаго дѣла, съ церковнымъ пѣніемъ, а также съ методическими пособиями и руководствами по предметамъ курса названной школы.

Краткосрочные курсы педагогическіе и церковнаго пѣнія для учителей и учительницъ церковныхъ школъ Курской епархіи были устроены Курскимъ Епархіальнымъ Совѣтомъ лѣтомъ 1898 г.; при чемъ средства по открытію и содержанію курсовъ въ размѣрѣ 3150 р. отпущены Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ (3000) и Курскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ (150 р.)² Означенные курсы были открыты въ городѣ

Курскѣ съ 20 іюня по 1 августа 1898 года и помѣщались въ зданіяхъ Духовной Семинаріи и Семиварскаго общежитія. Для чтенія лекцій слушателямъ были отведены: большой залъ въ верхнемъ этажѣ образцовой при семинаріи школы и рекреационный залъ въ главномъ семинарскомъ корпусѣ; подъ спальни для слушателей нижній этажъ указанной школы; а подъ спальни для слушательницъ—зданіе Семинарской больницы; обѣдали, ужинали и пили чай слушатели и слушательницы въ столовой семинарскаго общежитія. Кровати и постельныя принадлежности, какъ-то: матрацы, простыни, одѣялы, подушки, наволоки и прочее, а равно для обѣда и ужина посуда, были выданы по распоряженію о. Ректора семинаріи, семинарскимъ экономомъ; причемъ постельное и носильное бѣлье еженедѣльно мылось на казенный счетъ. Къ заболѣвшимъ слушателямъ и слушательницамъ былъ приглашаемъ училищный врачъ—Анощенко, а также семинарскій фельдшеръ Козловскій. Обѣдъ для слушателей и слушательницъ изъ трехъ питательныхъ блюдъ, а ужинъ изъ 2-хъ; чай и сахаръ въ достаточномъ количествѣ выданы были на руки каждому слушателю и слушательницѣ на все время продолженія курсовъ, при чемъ ежедневно къ чаю утромъ и вечеромъ давались булки. Инспекторомъ курсовъ былъ назначенъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ преподаватель Курской духовной семинаріи М. Г. Четвериковъ, а смотрителемъ—Епархіальный Наблюдатель, свящ. І. Каплинскій, экономическою же частью курсовъ завѣдывалъ эконокъ духовной семинаріи Ѳ. В. Кремпольскій. Преподавателями курсовъ состояли слѣдующія лица: по методикѣ Закона Божія—протоіерей о. А. Н. Васильевъ, по методикѣ церковно-славянскаго языка—директоръ Курской учительской семинаріи Ѳ. Г. Кашменскій, по дидактикѣ и методикѣ русскаго языка и чистописанія—преподаватель Курской духовной семинаріи Ѳ. И. Булгаковъ, по методикѣ ариметики—преподаватель той же семинаріи—Н. Е. Степановъ; церковное пѣніе для старшей группы преподавалъ священникъ церкви слободы Стрѣлецкой о. Е. А. Иваницкій, а для младшей—преподаватель пѣнія при Курскихъ женскихъ гимназіяхъ И. Т. Рогачевъ, овъ же обучалъ слушателей и слушательницъ игръ на скрипкѣ и свѣтскому пѣнію.

Всѣхъ слушателей и слушательницъ было вызвано на казенный счетъ 90 человекъ и, кромѣ того, до 30 чел. явилось на свой счетъ или съ пособіемъ отъ Отдѣленій.

На курсахъ преподавались слѣдующіе предметы вышеозначенными лицами: Законъ Божій, церковное пѣніе, дидактика, методика русскаго и церковно-славянскаго языка, счисленіе и чистописаніе, кромѣ того, нѣкоторые слушатели и слушательницы обучались игрѣ на скрипкѣ. Помимо слушанія лекцій по означеннымъ предметамъ и чтенія книгъ и руководствъ, какія были указаны преподавателями, слушатели и слушательницы присутствовали въ организованной при курсахъ одноклассной церковно-приходской школѣ, въ коей учителемъ состоялъ учитель Братской церковно-приходской школы В. А. Буцинскій; причѣмъ сначала курсисты и курсистки слушали занятія съ дѣтьми въ этой школѣ руководителей курсовъ и учителя Буцинскаго, а потомъ по своему желанію или по указанію инспектора и руководителей учителя и учительницы давали сами уроки въ означенной школѣ по тому и другому предмету, предварительно представляя конспектъ для просмотра руководителямъ предметовъ. Затѣмъ данные уроки слушателей подвергались въ тотъ же день вечеромъ подробному разбору, въ присутствіи Инспектора курсовъ, Епархіальнаго Наблюдателя, преподавателей и всѣхъ слушателей, съ непрѣмнымъ участіемъ послѣднихъ; пренія между учителями на этихъ разборахъ, сначала не совсѣмъ оживленныя, скоро заинтересовали ихъ своею полезностью и затягивались даже до 9¹/₂ час. вечера. Болѣе всего уроковъ на курсахъ (по 3 ежедневно) было по церковному пѣнію, при чемъ учителя и учительницы знакомились не только съ теоріею церковнаго пѣнія, но и упражнялись въ изученіи одногласія, въ пѣніи всенощнаго бдѣнія и Божественной литургіи. Въ теченіи курсовъ курсистами было исполнено 4 письменныя работы: 2 по русскому языку, одна—по церковно-славянскому и одна—по счисленію.

Порядокъ жизни въ 1 общежитіи слушателей и слушательницъ былъ таковъ: въ половинѣ седьмого они вставали, въ 7 час. совершались утреннія молитвы, въ томъ порядкѣ, какъ онѣ изложены въ учебномъ часословѣ, послѣ молитвы пили чай,